

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Воронеж
«29» января 2026г.

Дело № А14-16456/2025

Арбитражный суд Воронежской области в составе судьи Федосовой С.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем Колесниковой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Моисеевой Ольги Вячеславовны (ОГРНИП 323508100340957, ИНН 132101752490), Московская обл., г.Винное, д.Сапроново, к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области (ОГРН 1033600046908, ИНН 3664022568), г. Воронеж, о признании незаконным решения от 12.09.2025 по делу №036/06/104-1287/2025 о включении в реестр недобросовестных поставщиков, третье лицо: - Бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежская городская поликлиника №10» (ОГРН 1033600038966, ИНН 3664017590), г. Воронеж, при участии в заседании: от заинтересованного лица – Сороколетов М.С., специалист-эксперт по доверенности от 16.04.2025 №ДЧ/2489/25, диплом, удостоверение личности – паспорт; от третьего лица – Камынин С.В., представитель по доверенности от 31.01.2025 №10, диплом, удостоверение личности – паспорт, заявитель не явился, извещена надлежащим образом,

установил:

индивидуальный предприниматель Моисеева Ольга Вячеславовна (далее – заявитель, ИП Моисеева О.В.) обратилась в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области (далее – антимонопольный орган, Воронежское УФАС России) о признании незаконным решения от 12.09.2025 по делу №036/06/104-1287/2025 о включении в реестр недобросовестных поставщиков.

Определением суда от 14.10.2025 заявление ИП Моисеевой О.В. принято судом к производству. Одновременно указанным определением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежская городская поликлиника №10» (далее – третье лицо, БУЗ ВО «ВГП № 10»).

На основании определения суда от 06.11.2025 судебное разбирательство по делу назначено на 15.12.2025.

Все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещались судом о месте и времени проведения судебного разбирательства, назначенного на 15.12.2025. На основании статьи 156 АПК РФ судебное заседание по делу проводилось в отсутствие извещенного заявителя.

В судебном заседании 15.12.2025 на основании статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв до 29.12.2025, затем до 19.01.2026 и 29.01.2026.

Представитель Воронежского УФАС России поддерживал заявленные ранее возражения на требования заявителя, пояснив, что антимонопольный орган критически относится к доводам заявителя о наличии оснований для не подписания контракта в установленные сроки.

Так, по мнению Воронежского УФАС России, представленный в качестве подтверждения нахождения заявителя в Иркутске посадочный талон Моисеевой О.В. на рейс Москва-Иркутск содержит недостоверные сведения в части даты вылета и прилета, а именно: вылет из г.Москвы совершен 31.08.2025, а прилет в г.Иркутск – 01.08.2025, ввиду чего указанный талон не может являться надлежащим доказательством.

Кроме того, представитель Воронежского УФАС России полагает, что из представленного в материалы дела выписного эпикриза из хирургического отделения ООО «Многопрофильная медицинская клиника «Союз» следует, что Моисеевой О.В. было проведено плановое оказание медицинской помощи, что противоречит доводам заявителя об оказании медицинской помощи в экстренном порядке. Более того, представитель антимонопольного органа ссылается в своем отзыве на тот факт, что согласно данным, представленным АО «Сбербанк-АСТ», в период с 01.09.2025 с 09:24 до 10:10 Моисеева О.В. имела активность на торговой площадке, в соответствии с IP-адресом подключение устройства осуществлялось в г.Москве.

Также антимонопольный орган, согласно представленному отзыву, критически относится к доводу заявителя о направлении 02.09.2025 в адрес заказчика посредством электронной почты письма, а также подписанного контракта с приложением банковской гарантии, поскольку порядок заключения контракта по результатам электронных процедур не предусматривает подписание контракта на бумажном носителе.

Представитель третьего лица выступил с позицией по делу, пояснив, что причины, по которым ИП Моисеева О.В. не подписала контракт и не представила банковскую гарантию, учреждению не известны, в связи с чем, нельзя сделать каких-либо выводов о наличии или отсутствии в действиях заявителя признаков недобросовестного поведения.

Также третье лицо отмечает, что действия ИП Моисеевой О.В., выразившиеся в не подписании контракта в установленный срок, не нанесли БУЗ ВО «ВГП № 10» ущерба, поскольку учреждением после включения сведений об ИП Моисеевой О.В. в реестр недобросовестных поставщиков, был заключен контракт со вторым участником закупки.

В связи с вышеизложенным, представитель третьего лица в вопросе признания незаконным решения Воронежского УФАС России полагался на усмотрение суда.

Из материалов дела следует, что 13.08.2025 Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Воронежской области в единой информационной системе в сфере закупок (далее - ЕИС) размещено извещение о проведении электронного аукциона на оказание клининговых услуг по уборке помещений (извещение № 0131222221025006413) (л.д.85-88).

Начальная (максимальная) цена контракта составила 2430480 руб.

Размер обеспечения исполнения контракта заказчик определил – 30%.

Согласно протоколу подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) по закупке № 0131200001025006413 от 21.08.2025 победителем аукциона признана ИП Моисеева О.В. (л.д.91-92).

21.08.2025 в ЕИС опубликован протокол подведения итогов определения поставщика №ИЭА1.

25.08.2025 БУЗ ВО «ВГП № 10» в системе ЕИС был сформирован и размещен проект контракта.

Регламентированный срок подписания контракта ИП Моисеевой О.В., а также предоставления независимой банковской гарантии, предусмотренный частью 3 статьи 51 Закона о контрактной системе - не позднее 01.09.2025 включительно.

01.09.2025 ИП Моисеева О.В. получила от публично акционерного общества «Транскапиталбанк» независимую гарантию №2225736 (л.д. 96).

Поскольку в регламентированный срок (до 02.09.2025) ИП Моисеева О.В. не направила заказчику посредством оператора электронной торговой площадки протокол разногласий или проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени участника, заказчик 02.09.2025 разместил в ЕИС протокол признания участника уклонившимся от заключения контракта (л.д.93).

Вместе с тем 02.09.2025 ИП Моисеева О.В. посредством электронной почты направила в адрес БУЗ ВО «ВГП № 10» подписанный контракт, а также независимую банковскую гарантию №2225736.

Также 02.09.2025 в адрес Воронежского УФАС России через ЕИС поступило обращение БУЗ ВО «ВГП № 10» БУЗ ВО «ВГП №10» о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений об ИП Моисеевой О.В., в связи с уклонением от заключения контракта (номер извещения: 0131200001025006413).

В ходе рассмотрения вышеуказанного обращения Воронежским УФАС России 08.09.2025 был сделан запрос о предоставлении истории авторизаций (с указанием IP-адреса) ИП Моисеевой О.В. на электронных площадках в период 01.09.2025 (л.д.112).

В ответ на запрос 09.09.2025 АО «Сбербанк-АСТ» предоставило информацию, согласно которой 01.09.2025 в 09:24 ИП Моисеевой О.В. был совершен вход на электронную торговую площадку (л.д.113-114).

Согласно пояснениям ИП Моисеевой О.В., представленным в антимонопольный орган, у нее отсутствовали намерения уклонения от заключения контракта, напротив, ею принимались действия для его скорейшего заключения, а именно – закупка всех необходимых материалов для оказания услуг, а также получение 01.09.2025 независимой гарантии.

12.09.2025 комиссией Воронежского УФАС России по результатам рассмотрения обращения БУЗ ВО «ВГП № 10», принято решение №036/06/104-1287/2025 о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений об ИП Моисеевой О.В. в связи с уклонением от заключения контракта на оказание клининговых услуг по уборке помещений (л.д.77-81).

Не согласившись с принятым решением, ИП Моисеева О.В. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и подлежащим отмене.

В обоснование заявленных требований ИП Моисеева О.В. ссылается на то обстоятельство, что невозможность своевременного подписания проекта контракта обусловлена непредвиденными обстоятельствами, выраженными в резком ухудшении состояния здоровья и проведением последующей экстренной операции в г.Иркутске, где заявитель находилась в рабочей командировке. В связи с проведенным хирургическим вмешательством, ИП Моисеева О.В. долго отходила от наркоза и последствий данного вмешательства, в связи с чем, не смогла подписать контракт в установленные сроки.

При этом заявитель отмечает, что ИП Моисеевой О.В. в адрес БУЗ ВО «ВГП № 10» было направлено письмо, которым заявитель уведомляет учреждение о не подписании контракта в предусмотренный законом срок по независящим обстоятельствам, в связи с чем, просит не признавать ее уклонившейся от исполнения контракта, а в качестве подтверждения намерения заключить контракт представила подписанные экземпляры контракта в электронном виде.

Кроме того, по мнению ИП Моисеевой О.В., в целях надлежащего исполнения контракта заявителем были заключены трудовые договоры на уборку, оплачены счета на покупку необходимых материалов для уборки, а также выпущена банковская гарантия, что свидетельствует о готовности к исполнению контракта.

Рассмотрев имеющиеся материалы дела, заслушав пояснения представителей антимонопольного органа и третьего лица, арбитражный суд приходит к следующему.

Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном

Арбитражным процессуальным кодексом. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом в арбитражный суд вправе обратиться и иные лица (статья 4 АПК РФ).

В силу части 1 статьи 198, пунктов 4 и 5 статьи 200 АПК РФ оспаривание ненормативных правовых актов допускается в случае, когда такой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на лицо какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон №44-ФЗ, Закон о контрактной системе).

На основании части 2 статьи 104 названного Закона в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Из статьи 104 Закона №44-ФЗ следует, что реестр недобросовестных поставщиков, с одной стороны, является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств. При этом одним из последствий включения в реестр недобросовестных поставщиков (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах по размещению государственного и муниципального заказа (часть 2 статьи 104 Закона №44-ФЗ).

В соответствии с частью 10 статьи 104 Закона №44-ФЗ Правительство Российской Федерации постановлением от 30.06.2021 № 1078 утвердило Правила ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Из приведенных положений части 7 статьи 104 Закона о контрактной системе, Правил №1078 следует обязанность антимонопольного органа полно, объективно и всесторонне проверить представленные заказчиком документы и информацию. Только в случае подтверждения достоверности приведенных в них фактов и обстоятельств антимонопольный орган вправе принять решение о включении соответствующих сведений в реестр недобросовестных поставщиков. В иных случаях антимонопольный орган должен вынести решение об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Реестр недобросовестных поставщиков является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного заказа обязательств. Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица.

Данная мера связана с возложением на нарушителя ответственности в виде негативных последствий - наличие в свободном доступе информации о лице как о ненадежном поставщике, ненадлежащим образом исполнившим принятое на себя обязательство и, как следствие, подрыв деловой репутации и возможное уменьшение в будущем количества заключенных сделок, а также выгоды от осуществления предпринимательской деятельности, влечет для участника торгов значительные неблагоприятные последствия, в том числе экономического характера, поскольку в будущем может ограничить права такого участника в торгах по размещению

государственных и муниципальных заказов (Определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.09.2012 № ВАС-11617/12, от 12.07.2013 № ВАС-8371/13, пункт 41 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2017).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлениях от 30.07.2001 № 13-П, от 21.11.2002 № 15-П, антимонопольный орган не должен ограничиваться формальной проверкой соблюдения заказчиком процедуры расторжения государственного (муниципального) контракта, а в рамках выполнения возложенной на него функции обязан выяснить все обстоятельства неисполнения (ненадлежащего исполнения) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту, определить существенность допущенных нарушений и вину лица и лишь после установления всех перечисленных обстоятельств решать вопрос о наличии или отсутствии оснований для включения информации о хозяйствующем субъекте в реестр недобросовестных поставщиков.

Уклонение от заключения контракта предполагается не только как формальное нарушение требований законодательства, но и отсутствие реального намерения заключить и исполнить контракт, в связи с чем для включения в реестр недобросовестных поставщиков по данному основанию, помимо факта нарушения, необходимо установить направленность воли и недобросовестный характер поведения победителя электронного аукциона.

Следовательно, основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое уклонение лица от заключения контракта или от исполнения условий контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий (бездействия) в противоречие требованиям Закона о контрактной системе.

Обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о том, что ИП Моисеева О.В. нарушила срок подписания контракта, с предоставлением банковской гарантии, однако, представленные в дело доказательства указывают на отсутствие намерения у предпринимателя уклониться от заключения контракта.

Так ИП Моисеевой О.В. была получена 01.09.2025 необходимая для заключения контракта банковская гарантия №2225736, то есть до истечения срока, установленного законом для подписания контракта (до 23 час.59 мин. 01.09.2025).

При этом суд отмечает, что подписание в рассматриваемом случае на электронной площадке контракта без прикрепления подтверждения обеспечения исполнения контракта, либо банковской гарантии технически невозможно.

Таким образом действия ИП Моисеевой О.В. направленные на получение банковской гарантии, как то устанавливает аукционная документация, может свидетельствовать о намерении данного лица в последующем заключить соответствующий контракт.

Кроме того, в связи с тем, что 01.09.2025 (крайний день подписания контракта) контракт ИП Моисеевой О.В. не был подписан на электронной площадке, предприниматель на следующий день 02.09.2025 направила заказчику посредством электронной почты подписанный проект контракта, с соответствующим пояснением о наличии препятствий (операционное вмешательство) для подписания контракта в установленный законом срок. Данное обстоятельство также, безусловно, свидетельствует о наличии действий направленных на заключение контракта с заказчиком со стороны ИП Моисеевой О.В.

Между тем само по себе нарушение установленных законом сроков для подписания контракта не является безусловным основанием, позволяющим сделать однозначный вывод о той степени недобросовестности участника закупки, которая позволила бы без

учета всех возникших обстоятельств, применить соответствующую меру ответственности, в виде включения сведений о данном лице в реестр недобросовестных поставщиков.

В этой связи суд отмечает, что материалами дела подтверждается, что до 01.09.2025 (дата выпуска ПАО «Транскапиталбанк» независимой гарантии) ИП Моисеева О.В. не имела возможности подписать соответствующий контракт.

При этом 31.08.2025 заявительница осуществила перелет в город Иркутск, в котором согласно выписному эпикризу из хирургического отделения ООО Многопрофильная медицинская клиника «Союз» (г. Иркутск) Моисеевой О.В. проведено плановое оказание медицинской помощи. В соответствии с выписным эпикризом, Моисеева О.В. находилась в стационаре в период с 01.09.2025 г. 10:15 по 02.09.2025 г. 19:00 по Иркутскому времени (МСК+5), что соответствует периоду с 01.09.2025 г. 05:15 по 02.09.2025 г. 14:00 по Московскому времени (МСК).

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о наличии ситуации, при которой подписание соответствующего контракта предпринимателем, находящемся на лечении при котором применяется хирургическое вмешательство, может быть затруднительно.

Критическое отношение Воронежского УФАС России к данным обстоятельствам (согласно тексту оспариваемого решения) не опровергает наличие указанных выше обстоятельств, связанных с нахождением ИП Моисеевой О.В. на лечении 01.09.2025, при этом суд отмечает, что фактическая возможность подписания контракта у предпринимателя имела только 01.09.2025, после выпуска независимой банковской гарантии №2225736 от 01.09.2025.

Довод антимонопольного органа о том, что по данным, предоставленным АО «Сбербанк — АСТ» по запросу № СМ/5983/25 от 08.09.2025, ИП Моисеева О.В. 01.09.2025 г. в период с 09:24 до 10:10 (МСК) имела активность на торговой площадке, в соответствии с IP-адресом подключение устройства осуществлялось в г. Москве, в связи с чем имеются противоречия по месту нахождения предпринимателя 01.09.2025, суд расценивает как обстоятельство, которое Воронежское УФАС России не исследовало надлежащим образом (не сделаны соответствующие запросы как в лечебное учреждение, так и воздушному перевозчику и т.д.), что также свидетельствует о принятии оспариваемого решения без установления всех необходимых доказательств, подтверждающих ту степень недобросовестности, которая позволила бы, сделать однозначный вывод о наличии оснований для включения предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков.

Между тем, как указывалось выше, представленные в материалы дела доказательства не свидетельствуют о наличии в действиях ИП Моисеевой О.В. явно недобросовестного поведения или злонамеренного уклонения от заключения контракта, что применительно к статье 104 Закона №44-ФЗ является необходимым основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Таким образом, учитывая все обстоятельства и в пределах предоставленного усмотрения при их оценке, суд приходит к выводу, что решение о том, что ответственность в виде включения заявителя в РНП и его последствие в рассмотренном случае не отвечает публичным интересам и безусловно нарушает права и законные интересы ИП Моисеевой О.В.

В связи с изложенным требования заявителя подлежат удовлетворению.

Принимая во внимание результат рассмотрения дела, с учетом положений статьи 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины в размере 10 000 руб. относятся на Воронежское УФАС России.

Руководствуясь статьями 65, 71, 110, 167-170, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Признать недействительным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области (ОГРН 1033600046908, ИНН 3664022568) от 12.09.2025 по делу №036/06/104-1287/2025 о включении в реестр недобросовестных поставщиков индивидуального предпринимателя Моисеевой Ольги Вячеславовны (ОГРНИП 323508100340957, ИНН 132101752490).

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области устранить нарушения прав и законных интересов индивидуального предпринимателя Моисеевой Ольги Вячеславовны.

Решение подлежит немедленному исполнению.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области в пользу индивидуального предпринимателя Моисеевой Ольги Вячеславовны 10 000 руб. расходов по уплате госпошлины.

Решение может быть обжаловано месячный срок со дня его вынесения в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Воронежской области.

Судья

С.С. Федосова